

С.С. ДЕМБИЦКИЙ

ИНДЕКС АНОМИЙНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ НОРМ (ИААН): КОНСТРУИРОВАНИЕ И ВАЛИДИЗАЦИЯ¹

Аннотация. В статье представлены результаты конструирования и валидации социологического теста «Индекс аномийной недостаточности норм» (ИААН), предназначенного для измерения выраженности аномии среди русско- и украиноязычных респондентов. Теоретическая валидность ИААН основывается на понимании аномии, которые было предложено и детализировано в работах Р. Мертона. Содержательно ИААН базируется на индикаторах безнормности, предложенных в шкалах Д. Дина, Г. Макклоски и Дж. Шаар, а также индикаторах, предложенных автором статьи.

Исследование базируется на данных двух опросов (ноябрь 2018, N = 600; апрель 2019, N = 600), которые репрезентируют взрослое население Украины по таким параметрам, как возраст, пол, тип населенного пункта и регион проживания. С целью эмпирической валидации проведен анализ факторной структуры теоретического конструкта (эксplorаторный и конфирматорный факторный анализ), а также конструктивная валидизация, базирующаяся на обращении к показателям политического сознания респондентов и их социальному самочувствию (корреляционный анализ).

Протестировано несколько вариантов ИААН: 1) как на основании индикаторов, утверждающих наличие норм, так и на основании индикаторов, утверждающих обратное (опрос 2018); 2) на основании индикаторов, утверждающих только отсутствие норм, с более конкретными формулировками (опрос 2019); 3) на основании индикаторов, утверждающих только отсутствие норм, с более абстрактными формулировками (опрос 2019). Сделан вывод о более высоком качестве второго варианта ИААН.

Предложен классификатор ответов на индикаторы ИААН, позволяющий категоризировать респондентов на четыре группы: аномийную

Дембицкий Сергей Сергеевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии НАН Украины.

Адрес: 01021, Киев, ул. Шелковичная, д. 12. **Телефон:** +38 (044) 255-60-65.

Электронная почта: e_forge@me.com

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НДР «Политическая культура украинского общества: тенденции развития в условиях новейших вызовов» (0118U005390), предусмотренной бюджетной программой Национальной академии наук Украины «Поддержка развития приоритетных направлений научных исследований» (6541230).

(преобладают ответы, свидетельствующие об отсутствии норм), амбивалентную (присутствуют ответы, свидетельствующие как об отсутствии норм, так и об их наличии), неопределенную (преобладают ответы, свидетельствующие об отсутствии четкой позиции) и неаномийную (преобладают ответы, свидетельствующие о наличии норм).

Ключевые слова: аномия; безнормность; социологический тест; валидность.

Для цитирования: Дембицкий С.С. Индекс аномийной недостаточности норм (ИАНН): конструирование и валидизация // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 3. С. 8–25. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6673

Введение

Феномен аномии является классическим объектом социологической науки. Показательно то, что изначально он стал объектом как теоретического осмысления, так и эмпирического исследования. Один из отцов-основателей социологии Э. Дюркгейм не только ввел соответствующий концепт в корпус социологического знания [7], но и сделал его объектом эмпирико-социологического исследования [8]. Следующим, кто уделил значительное внимание изучению феномена аномии, стал не менее авторитетный социолог Р. Мертон [11, с. 243–281]. Его современниками были разработаны наиболее известные методики, которые рассматриваются в качестве инструментов измерения различных аспектов аномии [15; 16; 17; 18].

Несмотря на наличие работ, посвященных осмыслению феномена аномии в России и / или Украине [2; 9], соответствующие методологические наработки [10], наличие эмпирических исследований, которые среди прочего фиксируют состояние аномии в одной из постсоветских стран [12, с. 300–325], а также единичные социологические форумы [13], нельзя сказать, что проблематике изучения аномии уделяется достаточно внимания. Это естественным образом привело к тому, что в сферу научных интересов социологов России и Украины не попали исследования, направленные на адаптацию или разработку социологических тестов², которые отвечали бы современным методологическим требованиям, а также были пригодны для изучения феномена аномии среди русско- и украиноязычной аудитории. Исходя из этого нами была предпринята попытка разработки такого социологического теста. Он получил название «Индекс аномийной недостаточности норм» (ИАНН).

В этой статье представлены результаты соответствующей методологической работы, а также рассказано о тех трудностях, с которыми мы столкнулись в процессе.

Теоретическая валидизация и выбор разновидности социологического теста

С целью теоретической валидизации необходимо получить ответы на три последовательных вопроса [6, с. 45–46]:

² О социологических тестах см.: [5; 6].

– репрезентирует ли теоретический конструкт, положенный в основу измерения, некоторый социальный феномен?

– репрезентируют ли содержательные элементы этого теоретического конструкта наиболее важные части изучаемого социального феномена?

– отвечают ли взаимосвязи между элементами теоретического конструкта внутренней структуре изучаемого социального феномена?

Ответ на каждый из этих вопросов проясняет, что в действительности измеряет разрабатываемая социологическая методика. Конечно, наиболее важным из них является первый (очевидная валидность), без утвердительного ответа на который все дальнейшие усилия по разработке методики имеют сомнительную ценность. В этом контексте мы хотим упомянуть замечание нашего коллеги А. Шестаковского, который в рамках подготовки круглого стола, посвященного феномену аномии [13], высказался относительно проблематичности осмысления этого явления в условиях современного изменчивого мира и, соответственно, в современных социологических теориях. Не отрицая эвристичности такой постановки вопроса, мы все же склоняемся к тому, что понятие аномии является целесообразным и необходимым с точки зрения изучения институциональной специфики современных обществ. Здесь мы всецело ориентируемся на тот исследовательский фокус, который был предложен Р. Мертоном, — рассмотрение аномии в качестве размывания институциональных норм, то есть потери их эффективности с точки зрения достижения культурно предписанных целей [11, с. 245]. При рассмотрении ряда трансформирующихся обществ, к которым мы также относим Россию и Украину, обращение к феномену аномии является, на наш взгляд, не только уместным, но и необходимым. Это продиктовано тем, что при наличии демократических и рыночных целей развития наших обществ функционирование институциональной структуры весьма далеко от идеалов верховенства права. Очевидным образом такая ситуация ведет к увеличению масштабов явления под названием «аномия».

Ответив утвердительно на первый вопрос, следует перейти к определению содержательных элементов, которые представляют феномен аномии в теоретическом поле (содержательная валидность). Для решения этой задачи мы обратились к содержанию наиболее известных методик аномии, рассмотренных в статье Е. Лыткиной [10]. Прежде всего необходимо указать на то, что различные авторы в своих методиках выделяют ряд измерений аномии, среди которых бессилие, бессмысленность, социальный пессимизм, изоляция и безнормность. В нашей работе мы фокусируемся исключительно на безнормности. Исходя из этого были отобраны индикаторы соответствующего измерения, в большинстве которых мы изменили формулировки. Также было добавлено два авторских индикатора (см. табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы безнормности

№	Исходный индикатор (авторство)	Новый индикатор (Согласны ли Вы с тем, что...)	Аспект безнормности
1.	В прежние времена людям было лучше, поскольку каждый знал, какого поведения от него ожидали (Маккლოსки, Шаар)	...сейчас у людей есть четкие нормы поведения по отношению друг к другу?	Нормы поведения в отношении других людей
2.	В наши дни все меняется так быстро, что мне зачастую бывает сложно определить, каким правилам нужно следовать (Маккლოსки, Шаар)	...в наши дни все меняется так быстро, что Вам зачастую бывает сложно определить, каким правилам нужно следовать?	Скорость изменения норм
3.	Мне кажется, что другим людям проще, чем мне, принимать решения, что хорошо и что плохо (Маккლოსки, Шаар)	...в наши дни Вам сложно принимать решения о том, что хорошо и что плохо?	Жизненные ориентиры
4.	С таким большим количеством религий вокруг человек толком не знает, какой из них ему верить (Дин)	...несмотря на разнообразие идей в нашем мире, человеку легко определить, во что верить?	Сложность выбора из множества идей
5.	Цель оправдывает средства (Дин)	...в нашем обществе цель оправдывает средства?	Инструментальность норм
6.	Все настолько неопределенно, что не существует никаких определенных правил, следуя которым можно уяснить, как следует жить (Дин)	...сейчас все настолько неопределенно, что не существует никаких определенных правил, следуя которым можно уяснить, как следует жить?	Неопределенность норм
7.	Отсутствует	...большинство граждан Украины имеет четкое представление о том, в каком направлении должно развиваться наше общество?	Общественные приоритеты
8.	Отсутствует	...большинство людей, с которыми Вам приходилось иметь дело, руководствуются нормами морали?	Моральность / аморальность окружения

При отборе индикаторов мы прежде всего ориентировались на их смысловую гетерогенность, с тем чтобы охватить различные аспекты, свидетельствующие о безнормности. Кроме того, часть индикаторов сформулированы как утверждение о наличии норм (№ 1, 4, 7, 8), остальные — как утверждение об их отсутствии (№ 2, 3, 5, 6). Такое решение было принято по рекомендации нашего коллеги Т. Любивой с целью обеспечения баланса между «позитивными» и «негативными» формулировками теста³.

³ Здесь и далее под «позитивными» формулировками имеются в виду утверждения, которые говорят о наличии норм в обществе, а под «негативными» — утверждения, которые говорят об их отсутствии.

Говоря о том, обеспечивает ли данный набор утверждений содержательную валидность теста, нужно признать необходимость формулировки большего количества утверждений, на основании которых после эмпирической проверки можно было бы сформировать более компактную методику. Вместе с тем организационные и финансовые ограничения не позволяли нам это реализовать. Поэтому мы сделали ставку на свое социологическое воображение, а также на социологическое воображение Г. Макклоски, Дж. Шаар и Д. Дина.

Переходя к вопросу о взаимосвязи между элементами теоретического конструкта (композиционная валидность), следует признать, что никаких ответов на этапе теоретической подготовки у нас не было. Однако такая ситуация не является критической с точки зрения разработки социологического теста, так как установление структуры изучаемого явления в контексте используемых индикаторов может быть проведено уже в рамках эмпирического анализа.

При выборе разновидности социологического теста мы остановились на индексе [6, с. 268–270], поскольку исходим из того, что результаты измерения аномии обусловлены прежде всего окружающей респондента социальной действительностью, а не латентной переменной (личностным качеством) или доминирующим дискурсом. Это предположение хорошо согласуется с пониманием аномии, предложенной в работах Р. Мертона.

Эмпирическая валидизация: первый этап

Дизайн. В качестве эмпирической базы использованы результаты кросс-секционного исследования (ноябрь 2018), выборка которого репрезентирует взрослое население Украины по таким параметрам, как регион проживания, тип населенного пункта, пол и возраст ($N = 600$). Соотношение мужчин и женщин в выборке составило 45,0 и 55,0%. Средний возраст респондентов — 47,0 лет.

Инструменты. ИАНН заполнялся респондентами как набор отдельных вопросов, которые были равномерно распределены среди вопросов о геополитических ориентациях населения Украины. Ответы на индикаторы методики фиксировались с помощью таких вариантов: «скорее согласен (-сна)», «сложно сказать, согласен (-сна) или нет», «скорее не согласен (-сна)». При расчете аддитивного значения ИАНН ответам, свидетельствующим о согласии с отсутствием норм, неопределенной позиции («сложно сказать...») и несогласии с отсутствием норм, присваивались соответственно 1, 0 и — 1.

Кроме этого анкета включала ряд других вопросов о политической культуре, а также социологический тест «Типы политической культуры — П», направленный на измерение отношения респондентов к демократии в Украине и развитых странах, их авторитарных установок и установок на гражданскую активность [4].

Учитывая широкое использование украинского и русского языка населением Украины, анкета была доступна на обоих языках.

Статистический анализ. Факторная валидность проверена на основании результатов конфирматорного факторного анализа (Confirmatory Factor Analysis — CFA) с использованием метода диагонально взвешенных наименьших квадратов (Diagonally Weighted Least Squares — DWLS). Качество факторных моделей оценено на основании следующих показателей: значение хи-квадрат, величина среднеквадратичной погрешности аппроксимации (RMSEA), значений сравнительного индекса соответствия (CFI) и индекса Такера-Левиса (TLI). В качестве приемлемых пороговых значений были приняты: отношение значения хи-квадрат к степеням свободы менее 5, $RMSEA < 0,05$ и $(CFI, TLI) > 0,95$. Анализ связи между факторами, а также между факторами и индикаторами, осуществлен с помощью полихорической корреляции. Проверка конструктивной валидности реализована с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

Все вычисления проведены с помощью языка программирования R (версия 3.5.2, библиотеки “lavaan” и “psych”).

Результаты: факторная валидность. Несмотря на то, что мы проверяли эмпирическую валидность индекса, а не шкалы, было принято решение о применении конфирматорного факторного анализа с целью выявления возможной внутренней структуры теоретического конструкта. Было проверено качество нескольких вариантов факторной структуры, что позволило выявить ряд интересных нюансов. Во-первых, индикаторы под № 5 и № 8 существенно ухудшали качество модели. Во-вторых, явно прослеживались два фактора: первый на основании индикаторов, утверждающих наличие норм, второй на основании индикаторов, их отрицающих. Такая двухфакторная структура на основании шести индикаторов показывала высокое качество модели (см. табл. 2, 3). Сила связи между факторами составляет — 0,20 ($p = 0,009$).

Таблица 2

Показатели факторной валидности ИАНН

Показатель	Результат проверки
Хи-квадрат (DWLS)	14,100
DF (степени свободы)	8,000
Хи-квадрат / DF	1,800
p-value	0,080
RMSEA (< 0,05)	0,036
CFI (> 0,95)	0,984
TLI (> 0,95)	0,970

Таблица 3

Связь индикаторов ИАНН со своими факторами ($p < 0,001$)

№	Индикатор	Сила связи
Фактор № 1		
2.	...в наши дни все меняется так быстро, что Вам зачастую бывает сложно определить, каким правилам нужно следовать?	0,76
3.	...в наши дни Вам сложно принимать решения о том, что хорошо и что плохо?	0,64
4.	...сейчас все настолько неопределенно, что не существует никаких определенных правил, следуя которым можно уяснить, как следует жить?	0,52
Фактор № 2		
1.	...сейчас у людей есть четкие нормы поведения по отношению друг к другу?	0,56
4.	...несмотря на разнообразие идей в нашем мире, человеку легко определить, во что верить?	0,45
7.	...большинство граждан Украины имеет четкое представление о том, в каком направлении должно развиваться наше общество?	0,57

В этих результатах есть три момента, которым следует уделить дополнительное внимание. Во-первых, сила связи между факторами вызывает вопросы. Если оба фактора указывают на безнормность, то сила связи должна быть выше. На основе же этих данных можно говорить скорее про два слабо связанных, а значит достаточно независимых друг от друга, фактора. Во-вторых, содержание факторов имеет скорее методическое, чем онтологическое происхождение. То есть респонденты по-разному реагируют на «позитивные» и «негативные» формулировки. В-третьих, следует отметить, что индикаторы № 5 и № 8 плохо согласуются с остальными показателями. Это может свидетельствовать об их непригодности в контексте изучения безнормности.

Основываясь на этих размышлениях и переходя к конструктивной валидации, мы остановились на шести индикаторах, объединенных в два фактора. Учитывая тот факт, что они достаточно слабо связаны между собой, целесообразно построить два соответствующих аддитивных значения наряду с общим индексом.

Результаты: конструктивная валидность. Для проверки конструктивной валидности мы использовали следующие переменные: уровень протестного потенциала, а также показатели социологического теста «Типы политической культуры — II» (см. табл. 4).

Здесь прежде всего необходимо отметить, что аддитивные значения ИАНН на основании двух групп индикаторов работают схожим образом только для таких показателей, как отношение респондентов к демократии в Украине и авторитарные установки. Соответственно, их совместное использование в данных случаях показывает наилучший результат. По всем остальным показателям намного предпочтительнее выглядит аддитивное значение индекса, построенное на основании «негативных» индикаторов. Более того, в случае показателей отношения к демократии в развитых странах и установок на гражданскую активность исключение «позитивных» индикаторов ведет к улучшению результатов конструктивной валидации.

Таблица 4

Результаты конструктивной проверки ИАНН

Переменные	ИАНН: «позитивные» индикаторы	ИАНН: «негативные» индикаторы	ИАНН: все индикаторы
уровень протестного потенциала	- 0,11*	- 0,25***	- 0,25***
отношение к демократии в развитых странах	- 0,06	- 0,31***	- 0,25***
отношение к украинской демократии	- 0,23***	- 0,28***	- 0,33***
авторитарные установки	0,13**	0,17***	0,20***
установки на гражданскую активность	- 0,05	- 0,37***	- 0,30***

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Оценивая результаты конструктивной проверки в целом, можно признать приемлемую включенность ИАНН в представленную номологическую сеть [14], описывающую ключевые элементы политического сознания респондентов. В то же время следует отметить отличие в измерительном потенциале индикаторов, сформулированных в разном стиле. Мы связываем это с методическим эффектом, не имеющим отношения к самому феномену аномии.

Промежуточные итоги. Результаты первого этапа эмпирической валидации говорят в пользу выделения двух факторов, определяющих специфику ответов на индикаторы ИАНН. Учитывая предполагаемый нами методический эффект, ведущий к такой структуре показателей, мы считаем ее артефактом, который необходимо устранить. При этом из содержания методики следует удалить индикаторы № 5 и № 8. На наш взгляд, их можно отнести к концепту цинизма, а не аномии⁴. Если принять это допущение, становится понятно, почему они ухудшали качество факторной модели.

Кроме этого, по словам интервьюеров, именно абстрактные индикаторы ИАНН вызвали у респондентов наибольшие затруднения — многие не вполне понимали, о чем у них спрашивают. Несмотря на то, что формулировки подобного характера практиковались в шкалах Д. Дина, Г. Макклоски и Дж. Шаар, мы решили не оставлять этот факт без внимания.

Таким образом, мы приняли решение продолжить разработку ИАНН, опираясь на два методических ориентира. Во-первых, было решено использовать исключительно индикаторы, которые утверждают отсутствие норм, поскольку они выглядят предпочтительнее с точки зрения конструктивной валидации. Во-вторых, стала очевидна необходимость апробации более конкретных формулировок индикаторов.

⁴ Опыт измерения как аномии (шкала Макклоски и Шаар), так и цинизма (подшкала Миннесотского многоаспектного личностного опросника) в социологическом мониторинге «Украинское общество» говорит о взаимосвязанности этих явлений. Вместе с тем не следует их отождествлять.

торов теста, вписывания их в некий социальный контекст, с тем чтобы улучшить понимание показателей респондентами.

Эмпирическая валидизация: второй этап

Дизайн. В качестве эмпирической базы использованы результаты кросс-секционного исследования (апрель 2019), выборка которого репрезентирует взрослое население Украины по таким параметрам, как регион проживания, тип населенного пункта, пол и возраст ($N = 600$). Соотношение мужчин и женщин в выборке составляет 45,3% и 54,7%. Средний возраст респондентов — 46,7 лет.

В части утверждений относительно безнормности выборка была случайным образом разбита на две, идентичные с точки зрения демографических характеристик (регион, тип населенного пункта, пол, возраст) и размера ($n_1 = 300$, $n_2 = 300$) подвыборки. Первой подвыборке респондентов предъявлялись утверждения с более конкретными формулировками, второй — с более абстрактными.

Инструменты. Оставшиеся шесть индикаторов ИАНН были переформулированы так, чтобы все они утверждали отсутствие норм в обществе. Кроме этого, большая их часть была представлена в двух вариантах — более конкретном и более абстрактном (см. табл. 5). В этот раз все индикаторы методики шли одним блоком после набора вопросов о геополитических ориентациях респондентов.

Таблица 5

Индикаторы альтернативных версий ИАНН

№	Более конкретные формулировки (вариант А)	Более абстрактные формулировки (вариант Б)
1.	Сейчас в нашем обществе нет общепринятых правил поведения людей по отношению друг к другу в семье, на работе, в общественных местах и т. д.	Сейчас в нашем обществе нет общепринятых правил поведения людей по отношению друг к другу
2.	Современный мир изменяется так быстро, что простому человеку сложно понять, каким правилам необходимо следовать, чтобы достичь успеха	Современный мир изменяется так быстро, что простому человеку сложно понять, каким правилам необходимо следовать, чтобы достичь успеха
3.	В современном информационном пространстве так много политических, экономических и моральных идей, что людям сложно определить, каким из них необходимо следовать	В современном информационном пространстве так много идей, что людям сложно определить, каким из них необходимо следовать
4.	В нашем обществе нет принципов, которые позволяют понять, что является правильным и неправильным, когда человек решает, платить ли ему налоги, давать ли взятку или использовать ли свое служебное положение для решения личных вопросов	В нашем обществе нет принципов, которые позволяют понять, какие поступки являются правильными и неправильными в сфере экономических отношений

№	Более конкретные формулировки (вариант А)	Более абстрактные формулировки (вариант Б)
5.	У большинства граждан нашей страны отсутствует четкое представление о том, в каком направлении должно двигаться наше общество	У большинства граждан нашей страны отсутствует четкое представление о том, в каком направлении должно двигаться наше общество
6.	В нашем обществе нет общепризнанных авторитетов в политической, культурной или религиозной сфере, благодаря идеям которых можно понять, как следует жить	В нашем обществе нет общепризнанных авторитетов, благодаря идеям которых можно понять, как следует жить

Как и в предыдущем исследовании, анкета включала социологические тесты относительно различных аспектов политического сознания респондентов. Дополнительно в анкету была включена методика, направленная на измерение социального самочувствия в той его части, которая касается эффективности социальных институтов⁵.

Анкета была доступна на украинском и русском языках.

Статистический анализ. Единственным отличием от предыдущего исследования с точки зрения статистического анализа стало дополнительное использование эксплораторного факторного анализа (метод — повторных главных осей, тип вращения — “varimax”).

Все вычисления проведены с помощью языка программирования R (версия 3.5.2, библиотеки “lavaan” и “psych”).

Результаты: сложность индикаторов. Прежде всего оценим сложность индикаторов различных вариантов ИАНН. В качестве ее косвенного показателя обратимся к количеству респондентов, которые выбрали вариант ответа «сложно сказать, согласен (-сна) или нет» (см. табл. 6). Учитывая то, что индикаторы № 2 и № 5 имеют одинаковые формулировки в обоих вариантах индекса, соответствующие сдвиги в результатах можно рассматривать в качестве показателя допустимого несоответствия. Как видно, по модулю он близок к 2,6–2,7%. Лишь индикатор № 1 значительно отклоняется от этого диапазона. В целом же представленные результаты не дают оснований полагать, что использование более конкретных формулировок делает утверждения ИАНН более понятными для респондентов.

Этот анализ можно продолжить в разрезе различных социально-демографических групп, что должно показать интересные результаты. Вместе с тем такое исследование касается более широкой методологической проблемы достоверности социологического измерения и выходит за рамки данной статьи.

⁵ Измерение социального самочувствия было осуществлено на основании сокращенной версии ИИСС (с полной версией можно ознакомиться в: [1]), которая базируется на индикаторах относительно стабильности в государстве и обществе, необходимой медицинской помощи, современных экономических знаний, соблюдения в стране прав человека, уверенности, что не будут возникать межнациональные конфликты и конфликты на политической почве, образования, защиты от преступности, экологической безопасности.

Таблица 6

Уровень сложности индикаторов ИАНН в вариантах А и Б, %

Индикатор	Вариант А	Вариант Б	Разница
№ 1	27,0	22,0	5,0
№ 2	23,0	20,3	2,7
№ 3	23,0	23,0	0,0
№ 4	25,3	28,3	-3,0
№ 5	20,7	23,3	-2,6
№ 6	23,3	24,3	-1,0

Результаты: факторная валидность. Получив неудовлетворительные результаты однофакторного решения, а также не имея никаких гипотез относительно возможной факторной структуры методики, мы обратились к эксплораторному факторному анализу⁶. Его результаты позволяют предположить существование двух факторов.

В варианте А первый фактор включает индикаторы № 1–3 (доля объясненной дисперсии — 0,26), второй — индикаторы № 4–6 (доля объясненной дисперсии — 0,18). Совокупный результат в 0,44 объясненной дисперсии не является высоким. Вместе с тем, учитывая разноплановость индикаторов (мы ведем речь не о латентных переменных, а о различных сферах социальной действительности), он для нас вполне приемлем.

В случае использования варианта Б первый фактор состоит из индикаторов № 2 и 3, (доля объясненной дисперсии — 0,23), второй — № 1, 4–6 (доля объясненной дисперсии — 0,28). Таким образом, кумулятивная доля объясненной дисперсии увеличивается до 0,51. В этом случае факторная структура становится более отчетливой и поддающейся осмысленной интерпретации⁷ по сравнению с первым факторным решением. Так, первый фактор говорит прежде всего о трудностях, связанных с социальными изменениями, второй — собственно о безнормности. Учитывая тесную связь между ними, а также смысловую схожесть, оба фактора пригодны для оценки феномена аномии.

Теперь оценим эти результаты с помощью конфирматорного факторного анализа. Для обоих вариантов ИАНН двухфакторная структура показывает высокое качество модели (см. табл. 7, 8). Сила связи между факторами составляет 0,76 ($p < 0,001$) для варианта А и 0,79 ($p < 0,001$) для варианта Б. Такая высокая связь между факторами

⁶ Решение использовать эксплораторный факторный анализ в качестве основы конфирматорного было рекомендовано нам известным украинским социологом, специализирующимся на статистической обработке социологических данных, — деканом факультета социологии КНУ им. Т.Г. Шевченко, к.физ.-мат.н. А.П. Гарбачиком.

⁷ Интерпретационное решение полученных результатов предложил наш коллега — заместитель директора Украинского центра экономических и политических исследований им. О. Разумкова, к.соц.н. М. Мищенко.

подтверждает, что различные индикаторы ИАНН направлены на измерение различных сторон одного явления.

Таблица 7

Показатели факторной валидности ИАНН

Показатель	ИАНН: вариант А	ИАНН: вариант Б
Хи-квадрат (DWLS)	13,40	8,60
DF (степени свободы)	8,00	8,00
Хи-квадрат / DF	1,70	1,10
p-value	0,10	0,38
RMSEA (< 0,05)	0,048	0,016
CFI (> 0,95)	0,996	1,000
TLI (> 0,95)	0,992	0,999

Таблица 8

Сила связи индикаторов ИАНН со своими факторами ($p < 0,001$)

ИАНН: вариант А		ИАНН: вариант Б	
Первый фактор		Первый фактор	
Индикатор № 1	0,65	Индикатор № 2	0,94
Индикатор № 2	0,83	Индикатор № 3	0,81
Индикатор № 3	0,89	Первый фактор	
Второй фактор		Индикатор № 1	0,69
Индикатор № 4	0,85	Индикатор № 4	0,73
Индикатор № 5	0,59	Индикатор № 5	0,82
Индикатор № 6	0,67	Индикатор № 6	0,83

Таким образом, факторная валидизация нового варианта ИАНН указывает на успешное разрешение тех методических проблем, которые были характерны для первоначальной версии методики. При этом предпочтительнее выглядит методика на основании более абстрактных формулировок. Об этом можно сделать вывод как на основании эксплораторного, так и на основании конфирматорного факторного анализа. Следующий важный шаг их сравнения — проведение конструктивной валидизации.

Результаты: конструктивная валидность. Кроме переменных, которые были использованы в первом опросе, в анализ было включено аддитивное значение ИИСС (см. табл. 9). Оценивая приведенные результаты, однозначно можно утверждать, что показатели аномии, полученные с помощью вариант А, демонстрируют более тесную связь с отношением к демократии развитых стран и установками на гражданскую активность, в свою очередь показатели, полученные с помощью вариант Б, — с социальным самочувствием. При этом результаты обоих индексов тесно связаны с отношением к украинской демократии.

На наш взгляд, оценку институциональной специфики украинского общества отражают прежде всего отношение к украинской демократии

и социальное самочувствие (как уже упоминалось, в данном случае ИИСС сфокусирован именно на эффективности государственных институтов). В этом смысле оба варианта ИАНН удовлетворяют минимальным требованиям конструктивной валидизации. Однако в пользу варианта А дополнительно говорят результаты по другим контрольным показателям.

Таблица 9

Результаты конструктивной проверки ИАНН

Контрольные показатели	Вариант А	Вариант Б
уровень протестного потенциала	– 0,11	– 0,07
отношение к демократии в развитых странах	– 0,19**	– 0,11
отношение к демократии Украины	– 0,28***	– 0,30***
авторитарные установки	0,08	0,12
установки на гражданскую активность	– 0,26***	– 0,15
социальное самочувствие	– 0,30***	– 0,37***

Примечание: ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Сравнивая эти результаты с результатами конструктивной валидизации первоначального варианта ИАНН, можно сказать, что они несколько лучше, чем результаты для индекса на основании индикаторов, утверждающих наличие норм, и несколько хуже результатов для индекса на основании индикаторов, которые утверждают их отсутствие. К сожалению, у нас нет четкого объяснения такой динамики в силе взаимосвязей. Мы допускаем, что она может быть связана с периодом проведения второго опроса. Так, он был проведен за неделю до второго тура выборов Президента Украины. Возможно, предвыборная борьба кандидатов была катализатором изменения установок, имеющих отношение к нашему исследованию. В частности, мы точно можем говорить о существенных изменениях в установках на гражданскую активность, которые были видны уже на основании результатов первого опроса.

ИАНН: классификатор ответов

До этого момента мы работали исключительно с аддитивным значением индекса. Такой подход является привычным в рамках обработки результатов использования шкал или индексов. Однако на основании одних лишь аддитивных значений достаточно сложно категоризировать респондентов с точки зрения оценки ими процессов, свидетельствующих о феномене аномии⁸.

Для решения этой проблемы мы использовали дедуктивный подход [6, с. 273], заключающийся в использовании внутреннего содержательного наполнения вариантов ответов на пункты теста. Если мы считаем, что варианты ответов в большей мере обозначают различные

⁸ О некоторых противоречиях, с которыми связано использование одних лишь числовых значений шкал или индексов, см. например: [3].

качественные состояния, то можем предложить их интерпретацию с использованием исчерпывающего набора логических концептуально непротиворечивых правил категоризации респондентов. ИАНН предоставляет все необходимое для подготовки таких правил интерпретации. Так, каждого респондента на основании его ответов можно отнести к одной из четырех групп: 1) аномийной — респонденты, говорящие по преимуществу об отсутствии общих норм в обществе; 2) амбивалентной — респонденты, говорящие как об отсутствии норм в одних случаях, так и об их наличии в других; 3) неопределенной — респонденты, которым по преимуществу сложно сформировать четкое мнение по соответствующим вопросам; 4) неаномийной — респонденты, говорящие преимущественно о наличии общих норм в обществе.

Учитывая варианты ответов на пункты методики, далее мы обращаемся к количеству согласий, несогласий и неопределенных ответов. Поскольку количество индикаторов ИАНН равно шести, логические правила распределения респондентов по группам могут выглядеть следующим образом (см. табл. 10):

Таблица 10

Классификатор ИАНН

Группа	Логические правила
аномийная	количество согласий больше или равно 4 <i>ИЛИ</i> количество согласий равно 3 и количество несогласий меньше или равно 1
амбивалентная	количество согласий равно 3 и количество несогласий равно 3 <i>ИЛИ</i> количество согласий равно 2, количество несогласий равно 2 и количество неопределенных ответов равно 2 <i>ИЛИ</i> количество неопределенных ответов равно 1, а количество согласий и несогласий отличаются на 1
неопределенная	количество неопределенных ответов больше или равно 4 <i>ИЛИ</i> количество неопределенных ответов равно 3, а среди остальных ответов встречается как согласие, так и несогласие
неаномийная	количество несогласий больше или равно 4 <i>ИЛИ</i> количество несогласий равно 3 и количество согласий меньше или равно 1

Рассмотрим результаты использования двух вариантов ИАНН, полученные на основании предложенного классификатора. Они особенно интересны по той причине, что показатели распределения аддитивных значений вариантов А и Б очень близки:

- первые квартили равны 7 и 6;
- медианы равны 9 и 9;
- средние значения равны 9,43 и 9,42;
- третьи квартили равны 12 и 12.

Оценивая такую близость описательных статистик, ожидаешь схожих результатов классификации, но в действительности это не совсем так (см. табл. 11). Как видно, вариант Б демонстрирует большую аномийность украинского общества. При этом картина в целом принципиально

не меняется — в обоих случаях подавляющее большинство респондентов говорят о недостатке норм, а наполненность других групп очень близка.

Таблица 11

Результаты классификации респондентов на основании ИАНН, %

Группа респондентов	Вариант А	Вариант Б
аномийная	61,3	68,0
амбивалентная	11,0	8,0
неопределенная	16,7	15,3
неаномийная	11,0	8,7

Выводы

В завершение мы хотим кратко остановиться на представленных выше результатах, с тем чтобы принять окончательное решение относительно более предпочтительного варианта ИАНН. При этом мы не рассматриваем первоначальную версию методики по причине ее очевидных изъянов.

1. Несмотря на то, что варианты ИАНН очень близки с точки зрения сложности формирования ответов на индикаторы методики, мы считаем более предпочтительными именно конкретные формулировки, которые сужают интерпретационные рамки как для респондентов, так и для исследователей. Это, в свою очередь, делает исследовательские выводы более достоверными.

2. Анализ факторной валидности позволил лучше понять структуру изучаемого явления. Однако, учитывая построение индекса, а не шкалы, для нас было гораздо важнее достичь смысловой гетерогенности индикаторов. В этом смысле более высокая внутренняя согласованность (в нашем случае — это более высокие показатели факторной валидности) указывает как раз на «размывание» такой гетерогенности. Как показывает использование классификатора, в случае ИАНН, использующего более абстрактные формулировки, респонденты склонны оценивать окружающую действительность более однообразно. Именно по этой причине данный вариант характеризуется лучшей факторной валидностью. Следовательно, пускай это и может прозвучать парадоксально, мы опять склоняемся к использованию ИАНН на основании более конкретных формулировок.

3. В части конструктивной валидации предпочтительнее выглядит ИАНН, использующий индикаторы с более конкретными формулировками. В этой части анализа нет «подводных камней», поэтому более тесные связи говорят в пользу варианта А. В тех же случаях, где связь для варианта Б несколько выше, последнее связано с консистентностью ответов на пункты соответствующих методик. Так, оценки украинской демократии, социального самочувствия и безнормности (вариант Б) являются наиболее подверженными стереотипному стилю ответов с акцентом на негативе: скепсис в первом случае, недостаточность благ — во втором и отсутствие норм — в третьем. В этом смысле большая конкретность формулировок сглаживает эффект однообразия ответов, что в среднем ведет к улучшению показателей конструктивной валидности.

Таким образом, мы склоняемся к использованию варианта Б в массовых опросах (см. приложение). При этом сторонники классических (более абстрактных) формулировок также имеют все основания для использования альтернативного варианта теста.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Социологический тест «Индекс аномийной недостаточности норм»

Скажите, согласны ли Вы со следующими утверждениями?

1 — Скорее согласен (-сна)

2 — Сложно сказать, согласен (-сна) или нет

3 — Скорее не согласен (-сна)

1. Сейчас в нашем обществе нет общепринятых правил поведения людей по отношению друг к другу в семье, на работе, в общественных местах и т. д.	1	2	3
2. Современный мир изменяется так быстро, что простому человеку сложно понять, каким правилам необходимо следовать, чтобы достичь успеха	1	2	3
3. В современном информационном пространстве так много политических, экономических и моральных идей, что людям сложно определить, каким из них необходимо следовать	1	2	3
4. В нашем обществе нет принципов, которые позволяют понять, что является правильным и неправильным, когда человек решает, платить ли ему налоги, давать ли взятку или использовать ли свое служебное положение для решения личных вопросов	1	2	3
5. У большинства граждан нашей страны отсутствует четкое представление о том, в каком направлении должно двигаться наше общество	1	2	3
6. В нашем обществе нет общепризнанных авторитетов в политической, культурной или религиозной сфере, благодаря идеям которых можно понять, как следует жить	1	2	3

ЛИТЕРАТУРА

1. Головаха Е., Панина Н. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев: Институт социологии НАН Украины, 1997. — 64 с.
2. Головаха Е., Панина Н. Постсоветская anomia: особенности выхода из состояния anomической деморализованности в России и на Украине // *Общественные науки и современность*. 2008. № 6. С. 5–10.
3. Дембицкий С. Априорная и апостериорная кластеризация результатов социологического теста «Типы политической культуры»: сравнительный анализ // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2017. № 1. С. 128–144.
4. Дембицкий С. Конструирование, валидизация и интерпретация социологического теста «Типы политической культуры — II» // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2018. № 1. С. 25–45.
5. Дембицкий С.С. Комплексные измерительные инструменты в социологии // *Социологический журнал*. 2017. Том 23. № 3. С. 102–124. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5366
6. Дембицкий С. Розробка соціологічних тестів: методологія і практики її застосування. Київ: Інститут соціології НАН України, 2019. — 304 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с франц. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. — 576 с.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. — 399 с.
9. Кривошеев В. Особенности anomии в современном российском обществе // *Социологические исследования*. 2004. № 3. С. 93–97.

10. *Лыткина Е.И.* Операционализация понятия «аномия» в эмпирических исследованиях: аналитический обзор // Социология 4М. 2014. № 38. С. 165–199.
11. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / [Пер. с англ. Е.Н. Егоровой и др.] М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с.
12. *Панина Н.В.* Избранные труды по социологии: В трех томах. Том III. Социология политики, национальных отношений, общественного мнения и социальная психиатрия / Сост. и ред. Е.И. Головаха. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2012. — 328 с.
13. Результаты круглого стола «Феномен аномии в контексте эпистемологической дихотомии “теория — факт”» [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: <http://anomie.soc-research.info/>
14. *Cronbach L.J., Meehl P.E.* Construct validity in psychological tests // Psychological bulletin. 1955. No. 4. P. 281–302. DOI: 10.1037/h0040957
15. *Dean D.* Alienation: Its Meaning and Measurement // American Sociological Review. 1961. No. 5. P. 753–758.
16. *McClosky H., Schaar J.* Psychological Dimensions of Anomie // American Sociological Review. 1965. No. 1. P. 14–40.
17. *Middleton R.* Alienation, Race and Education // American Sociological Review. 1963. No. 6. P. 973–977.
18. *Srole L.* Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study // American Sociological Review. 1956. No. 6. P. 709–716. DOI: 10.2307/2088422

Дата поступления: 31.05.2019.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. NO. 3. P. 8–25. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6673

S.S. DEMBITSKYI

Institute of Sociology of the Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine.

Serhii S. Dembitskyi — Candidate of Sociological Sciences, senior scientific fellow; Institute of Sociology of the Academy of Sciences of Ukraine.

Address: 12, Shelkovichnaya Str., 01021, Kiev, Ukraine. **Phone:** +38 (044) 253-05-80.

Email: e_forge@me.com

NORMLESS ANOMIE INDEX (NLAI): CONSTRUCTION AND VALIDATION

Abstract. This article presents the results of constructing and validating the “Normless anomie index” (NLAI) sociological test, designed to measure the level of anomie among Russian-speaking and Ukrainian-speaking respondents. The theoretical validity of NLAI is based on an understanding of anomie that was proposed and detailed in the works of R. Merton. The content of the index is based on normless indicators presented in the articles of D. Dean, G. McCloskey and J. Schaar, as well as indicators presented in this article.

The study is based on data from two surveys (November 2018, N = 600; April 2019, N = 600), which represent the adult population of Ukraine according to such parameters as age, gender, type of settlement and region of residence. For the purpose of empirical validation, the factor structure of the theoretical construct was analyzed (exploratory and confirmatory factor analysis) and construct validity was confirmed based on indicators that describe respondents’ political consciousness and their social well-being (correlation analysis).

Three versions of NLAI were tested: 1) based on indicators claiming the existence of norms, as well as based on indicators claiming the opposite (survey conducted in 2018); 2) based on indicators claiming only the absence of norms, with more specific wording

(survey conducted in 2019); 3) based on indicators claiming only the absence of norms, with more abstract wording (survey conducted in 2019). A conclusion is made about the higher quality of the second version of NLAI.

A classifier of answers to the NLAI indicators is proposed, which allows for categorizing respondents into four groups: anomic (predominance of answers which indicate the absence of norms), ambivalent (there are answers indicating both the absence of norms and their presence), undefined (answers prevail which indicate the absence of a clear position) and non-anomic (prevailing answers indicating the presence of norms).

Keywords: anomie; normless; sociological test; validity.

For citation: Dembitskiy S.S. Normless Anomie Index (NLAI): Construction and Validation. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 8–25. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6673

REFERENCES

1. Golovakha E., Panina N. *Integral'nyj indeks social'nogo samochuvstviya (IISS): konstruirovaniye i primeneniye sociologicheskogo testa v massovykh oprosakh*. [Integral index of social well-being (IISWB): Design and application of sociological test in surveys.] Kiev: Institut sociologii NAN Ukrainy publ., 1997. 64 p. (In Russ.)
2. Golovakha E., Panina N. Post-Soviet anomie: specificity of overcoming the state of anomic demoralization in Russia and Ukraine. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2008. No. 6. P. 5–10. (In Russ.)
3. Dembitskiy S. A priori and a posteriori clusterization of results of sociological test “Types of Political Culture”: a comparative analysis. *Sociologiya: teoriya, metody, marketing*. 2017. No. 1. P. 128–144. (In Russ.)
4. Dembitskiy S. Construction, validization and interpretation of sociological test “Types of Political Culture – II”. *Sociologiya: teoriya, metody, marketing*. 2018. No. 1. P. 25–45. (In Russ.)
5. Dembitskiy S.S. Complex Measurement Instruments in Sociology. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 102–124. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5366
6. Dembitskiy S. *Rozrobka sociologichnih testiv: metodologiya i praktiki ii zastosuvannya*. [Development of Sociological Tests: Methodology and Practices of Its Application.] Kiev: Institut sociologii NAN Ukrainy publ., 2019. 304 p. (In Ukrainian.)
7. Djurkgejm Je. *O razdelenii obshchestvennogo truda*. [The Division of Labor in Society.] Transl. from French by A.B. Gofman. Moscow: Nauka publ., 1991. 576 p. (In Russ.)
8. Djurkgejm Je. *Samoubijstvo: Sociologicheskij jetjud*. [Suicide: A Study in Sociology.] Ed. by V.A. Bazarov. Moscow: Mysl' publ., 1994. 399 p. (In Russ.)
9. Krivosheev V. Features of anomie in modern Russian society. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2004. No. 3. P. 93–97. (In Russ.)
10. Lytkina E.I. Operationalization of the concept of “anomie” in empirical research: an analytical review. *Sociologiya 4M*. 2014. No. 38. P. 165–199. (In Russ.)
11. Merton R. *Social'naja teoriya i social'naja struktura*. [Social Theory and Social Structure.] [Transl. from Eng. by E.N. Egorova, et al.] Moscow: AST: AST MOSKVA: “HRANITEL” publ., 2006. 873 p. (In Russ.)
12. Panina N.V. *Izbrannyye trudy po sociologii: V treh tomah. Tom III. Sociologiya politiki, nacional'nyh otnoshenij, obshchestvennogo mneniya i social'naja psihiatriya*. [Selected Works on Sociology: In three volumes. Volume III. Sociology of Politics, National Relations, Public Opinion and Social Psychiatry.] Select. and ed. by E.I. Golovakha. Kiev: Institut sociologii NAN Ukrainy publ., 2012. 328 p. (In Russ.)
13. *Rezultaty kruglogo stola “Fenomen anomii v kontekste jepistemologicheskoy dihotomii ‘teoriya — fakt’”*. [Results of round table “The phenomenon of anomie in the context of epistemological dichotomy ‘theory — fact’”]. Accessed 30.05.2018. URL: <http://anomie.soc-research.info/> (In Russ.)
14. Cronbach L.J., Meehl P.E. Construct validity in psychological tests. *Psychological bulletin*. 1955. No. 4. P. 281–302. DOI: 10.1037/h0040957
15. Dean D. Alienation: Its Meaning and Measurement. *American Sociological Review*. 1961. No. 5. P. 753–758.
16. McClosky H., Schaar J. Psychological Dimensions of Anomie. *American Sociological Review*. 1965. No. 1. P. 14–40.
17. Middleton R. Alienation, Race and Education. *American Sociological Review*. 1963. No. 6. P. 973–977.
18. Srole L. Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study. *American Sociological Review*. 1956. No. 6. P. 709–716. DOI: 10.2307/2088422

Received: 31.05.2019.